

Юртикова Надежда Владимировна

Yurtikova Nadezhda Vladimirovna

аспирант кафедры истории и теории
социологии Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

PhD student, History and Theory
of Sociology Department,
Moscow State University

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ОДНА ИЗ ФОРМ СНИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

SOCIAL PARTNERSHIP AS A FORM OF REDUCING SOCIAL INEQUALITY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Аннотация:

В статье рассмотрено социальное неравенство как явление социальной жизни, характеризующееся проявлением различных форм дифференциации в виде доходов, наличия имущества, доступа к медицинским, образовательным, культурным благам, качества удовлетворения потребностей. При этом социальная дифференциация является неотъемлемой частью любого социума. Учитывая, что современное общество характеризуется высокой степенью социальной поляризации, различием в имущественном положении, уровне доходов, качестве удовлетворения потребностей, социальная политика государства должна быть направлена на рост благосостояния индивидов, удовлетворение их материальных, социальных и интеллектуальных потребностей. В настоящее время в Российской Федерации с целью обеспечения роста благосостояния населения, развития человеческого потенциала принято Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2018–2020 гг. В рамках статьи рассмотрены некоторые аспекты указанного соглашения.

Ключевые слова:

социальное неравенство, бедность, богатство, Генеральное соглашение, доходы, благосостояние.

Summary:

The social inequality as a phenomenon of social life, characterized by the manifestation of various forms of differentiation in the form of income, the availability of property, access to medical, educational, cultural goods, and the quality of meeting needs is considered in the article. Moreover, social differentiation is an integral part of any society. Given that modern society is characterized by a high degree of social polarization, a difference in property status, income level, and quality of satisfying needs, the state social policy should be aimed at increasing the well-being of individuals, satisfying their material, social and intellectual needs. At present, in the Russian Federation, in order to ensure the growth of well-being of the population, the development of human potential, a General Agreement has been adopted between the all-Russian associations of trade unions, the all-Russian associations of employers and the Government of the Russian Federation for 2018–2020. Some aspects of this agreement are discussed in the article.

Keywords:

social inequality, poverty, wealth, general agreement, income, welfare.

Ключевым аспектом развития любого общества являются социально-структурные процессы, обеспечивающие его стабильность и процветание. Удовлетворенность или неудовлетворенность жизнью служат в представлении населения одними из ключевых факторов справедливости общественного устройства, признаками экономической и социальной деятельности государства. Бедные и богатые существенно различаются объемом, доступностью, качеством материальных благ. В представлениях людей богатство воспринимается как роскошь, а бедность – как убогость, нужда, обездоленность.

Британский ученый Дж.Ст. Милль отмечал, что бедность – не менее действенное орудие политического угнетения, чем сила. «Бедняки вовсе не заблуждаются, полагая, что этот вид зла равнозначен другим его видам, с которыми до сих пор боролось человечество» [1, с. 83].

В социально-гуманитарных науках под социальным неравенством понимается форма дифференциации, характеризующаяся неравенством жизненных шансов, различием экономических, политических, правовых возможностей, затрудняющих полноценное участие индивидов в жизни общества, в удовлетворении своих потребностей.

Социальная дифференциация оказывает негативное влияние на социально-экономическое развитие государства, ведет к снижению социальной удовлетворенности и уверенности в будущем; в связи с этим данный феномен остается одним из ключевых предметов изучения социологии и экономики.

В то же время учеными отмечается, что социальное неравенство может выполнять и положительную функцию, мотивируя людей к изменению собственного текущего положения. Р. Дарендорф исследует вопросы жизненных шансов. Так, общество характеризуется наличием возможностей выбора и социальных связей индивидом, которые служат важным источником формирования социальной структуры. Возникающее социальное неравенство выступает средством динамичных изменений в обществе. Данный тезис представляется весьма важным при изучении социальной структуры общества, социальных ролей индивидов.

Формы и факторы неравенства разнообразны, их можно классифицировать на естественные и социальные условия, среди которых неблагоприятные климатические условия, экономически невыгодное территориальное расположение, природные катастрофы, состояние здоровья, рынок труда, низкая заработная плата, профессиональная квалификация, миграция, образование, собственная трудовая активность и мотивация индивида, межличностные связи. Перечисленные факторы служат механизмом формирования неравенства и в то же время отражают невозможность полного его устранения. При этом социальное неравенство становится проблемой тогда, когда увеличивается чрезмерная дифференциация между социальными слоями населения. Так, по состоянию на 2015 г. «самые богатые 10 % россиян владеют 87 % всего благосостояния России (против 85 % в 2014 г.)» [2, с. 14].

Официальной методологией измерения бедности в России является определение численности населения с доходами ниже прожиточного минимума. Согласно данным Росстата, численность населения, чей доход составляет ниже установленного прожиточного минимума, отражает негативную тенденцию. С 2013 по 2017 г. их доля увеличилась на 4,2 %, а в сравнении с 2016 г. разница составляет порядка 1,5 %. В 2018 г. данный показатель составил 14,2 % от общей численности населения. Однако многие ученые отмечают, что в действительности он выше раза в 2–3 [3]. Эксперты говорят о том, что уровень прожиточного минимума, а тем более его снижение, не служит гарантом обеспечения достойного уровня жизни.

Действительно, совершенно несправедливо всех уравнивать между собой. Однако существует ли предел неравенства?

Исследуя данную проблему, российскими социологами, например Т.И. Заславской, М.К. Горшковым, О.И. Шкаратаном, отмечается, что неравенство остается опасной предпосылкой возникновения социальной напряженности. «Существует граница, после которой неравенство служит дестабилизирующим фактором и при которой общество распадается на два “сословия”, различающиеся не только размерами доходов, но и образом жизни, мировосприятием, языком и нормами поведения. “Россия бедная” безмолвствует, и это порождает у богатых и власть имущих иллюзию стабильности. Но в недрах общества созревают опасные процессы, накапливается энергия протеста» [4, с. 87].

Социальное недовольство подтверждают данные, полученные ВЦИОМ. Так, «от 73 до 86 % россиян отмечают, что в нашем обществе существуют противоречия между предпринимателями и наемными работниками, руководителями и служащими, богатыми и бедными». Результаты опроса показали, что респонденты стали чаще, чем в 2017 г., выражать обеспокоенность проблемами, связанными с благосостоянием и доходами граждан: ростом цен и безработицы, бедностью, расслоением на богатых и бедных, ростом платности и недоступности образования [5].

Рост социальной напряженности отмечается и в исследовании «Левада-центра», согласно которому 72 % опрошенных россиян беспокоит рост цен. Каждый второй отмечает обнищание населения. У 48 % опрошенных вызывает беспокойство рост безработицы [6]. Такие данные свидетельствуют о том, что доходы остаются важным источником материального благополучия населения. Рост цен, безработица приводят к серьезным трудностям, не позволяющим полноценно функционировать в обществе.

В этой связи представляется важным формирование государственного инструмента с учетом интересов и потребностей общественных институтов, направленного на регулирование и сглаживание социальных противоречий.

С целью анализа глубины социального неравенства учеными применяются различные показатели, среди которых коэффициент Джини, оплата труда работников, источники денежных доходов, потребление и др.

Коэффициент Джини основывается на сопоставлении годовых доходов бедных и богатых граждан, что позволяет проследить уровень отклонения от абсолютной нормы и отражает уровень неравенства в распределении доходов. По данным Росстата, в 2018 г. указанный показатель составил 0,411, что выше на 0,002 в сравнении с 2017 г. При этом наиболее высокого роста данный коэффициент достиг в 2012 г. – 0,420. Несмотря на снижение уровня расслоения общества с 2012 по 2018 г., указанные данные отражают тенденцию углубления социального неравенства [7].

Для определения неравенства используется и децильный коэффициент. Он вычисляется как разница между доходами 10 % самых богатых и 10 % самых бедных. Так, в 2017 г. разница между их доходами составила 15,2 раза, а в 2018 г. возросла в 0,3 раза, что также свидетельствует об увеличении разрыва между богатыми и бедными слоями населения. Росстатом проанализирована и разница между средней заработной платой 10 % работников с наибольшей и 10 % работников с наименьшей оплатой труда, которая в 2019 г. составила 13 (раз) [8]. Подобный существенный разрыв усиливает представление людей о несправедливости общественного устройства, недооцененности их труда.

Кроме того, по данным ФОМ, в ноябре 2018 г. увеличилось расслоение населения по самооценке материального положения: увеличилась доля как субъективно бедного, так и субъективно высокообеспеченного населения [9, с. 7]. Подобная ситуация, с одной стороны, говорит об адаптации населения к изменяющимся условиям социальной жизни, с другой стороны, остается часть населения, испытывающая социальный дискомфорт.

При этом не теряет своей актуальности вопрос роста невыплаты заработной платы. По данным Роструда, общая сумма задолженности по состоянию на 14 февраля 2019 г. составила 12 832 557 тыс. р. перед 187 961 работником в 2 129 организациях. В сравнении с 7 февраля 2019 г. размер задолженности возрос на 144 343 тыс. р.

Сложившаяся ситуация требует совершенствования государственной политики, воздействующей на ослабление дифференциации доходов, улучшение благосостояния, повышение уровня профессионального и творческого потенциала индивидов, защиту социально уязвимых слоев населения на основе регулирования доходов, занятости, социального обеспечения, политики в сферах образования и здравоохранения, жилищной отрасли. Отсюда важным становится формирование института социального партнерства в виде механизма взаимодействия государства, бизнеса, профсоюзов, направленного на решение общественно значимых проблем. Подобная трехсторонняя система взаимоотношений позволит интегрировать реалистичные решения актуальных проблем общества, необходимые социальные гарантии населению, меры поддержки социально-экономического развития как страны в целом, так и регионов в отдельности.

Развитие взаимоотношений между наемными работниками, работодателями и государством имеет давнюю историю. Желание получить большую прибыль капиталистом привело к ужесточению норм и интенсивности труда рабочих, что провоцировало возникновение конфликтов между работниками и работодателями, выливавшихся в стачки и забастовки. Становление социально-трудовых отношений привело к пониманию необходимости мирного разрешения разногласий. Так, некоторыми учеными отмечается, что XVIII век (по мнению других – XIX век) характеризуется зарождением института социального партнерства в России. Однако первый профсоюз, как ключевой элемент социального партнерства, в России был образован в 1905 г. Дальнейшая история развития данного общественно-политического института связана с рядом общественно-политических событий (революции 1905–1907 и 1917 гг., Великая Отечественная война, восстановление народного хозяйства, кризисный период 1990 г.), а также деятельностью различных организаций (Петербургский Союз работников печатного дела, профсоюз Московского промышленного района, Всероссийские съезды профсоюзов). Перечисленные события и движения заложили идеи сотрудничества сторон на основе заключения коллективных договоров, предусматривающих наделение социальными гарантиями рабочих (рабочее время и отдых, заработная плата, увольнение, наем и др.).

Несмотря на относительно долгую историю формирования модели социального партнерства в России, ученые отмечают недостаточность его изученности как научной категории. В связи с этим сложилось несколько подходов к рассмотрению данного понятия. Например, в работе А.И. Матвеевой обозначены механистический (строгая подчиненность всех участников взаимодействия), бюрократический (подчиненная система принятия решений), персоналистский (инициативность), коллективистский (согласованность действий), гуманистический (неформальные отношения сторон), интеракционистский (внимание к психологическим аспектам), экзистенциалистский (социальное партнерство возможно лишь в крайних ситуациях) подходы [10, с. 34]. В.В. Ситниковой предлагаются конфликтологический, институциональный, технологический подходы к изучению данного института [11, с. 21].

Наличие различных теоретико-методологических подходов в научной литературе свидетельствует об актуальности процесса поиска наиболее приемлемых форм взаимодействия сторон социального партнерства.

В России данный термин впервые был применен лишь в 1991 г. в Указе Президента РСФСР от 15 ноября 1991 г. № 212 «О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)», что способствовало заключению в 1992 г. первого Генерального соглашения между сторонами. Принятие данного документа подчеркнуло важность развития системы социального

партнерства, которая не ограничивается лишь трудовыми вопросами, а затрагивает массу важных аспектов, касающихся экономической политики, уровня жизни, социальной защиты; также были заложены основы функционирования данного института на различных уровнях: федеральном, региональном, отраслевом и уровне предприятия.

С целью повышения уровня и качества жизни, роста благосостояния граждан на основе обеспечения эффективности российской экономики и стимулирования внутреннего спроса 29 января 2018 г. было принято Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2018–2020 годы (далее – соглашение). Для мониторинга и предупреждения возникновения социальных проблем, оценки полученных результатов и прогнозирования дальнейших перспектив общественного развития данное соглашение уточняется раз в три года.

Согласно документу, «стороны намерены проводить политику, способствующую развитию человеческого потенциала, внедрению принципов достойного труда, повышению эффективности государственного управления, социальной справедливости, ответственности и социального партнерства» [12].

Для достижения намеченных целей в соглашении предусмотрено семь разделов, в которых определяются совместные действия социальных партнеров в вопросах экономической политики, заработной платы, доходов и уровня жизни населения, развития рынка труда и содействия занятости населения, социального страхования, социальной защиты, развития отраслей социальной сферы, условий и охраны труда, промышленной и экологической безопасности, социально-экономических проблем развития регионов России, развития социального партнерства и координации действий сторон соглашения. Рассмотрим некоторые из них.

В целях обеспечения достойного уровня жизни соглашением предусмотрена проработка вопросов, связанных с совершенствованием методологии расчета прожиточного минимума, базовых окладов, определяющих заработную плату работников.

В рамках данного соглашения введен механизм ежегодного установления минимального размера оплаты труда (МРОТ) в размере величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации за II квартал предыдущего года. По мнению экспертов, повышение МРОТ будет способствовать улучшению качества рабочих мест, увеличению платежеспособного спроса населения на товары и услуги.

Совершенствование политики формирования заработной платы, доходов населения имеет положительные результаты. Например, в Республике Саха (Якутия) в рамках обязательств, предусмотренных соглашением, было подписано Республиканское дополнительное соглашение, которое позволило установить с 1 июля 2015 г. минимальную заработную плату в размере 15 390 р. в месяц, что соответствует 100 % прожиточному минимуму трудоспособного населения за первый квартал [13, с. 32].

ФГУП «Почта России» осуществляет программы повышения заработной платы сотрудников. С 1 декабря 2015 г. повышена заработная плата сотрудникам почтовых отделений в 17 филиалах в различных регионах страны [14, с. 62].

Сторонами соглашения предлагаются обязательства сторон по реализации мер, направленных на предотвращение возникновения просроченной задолженности по заработной плате, а также защите материальных прав работников в случае несостоятельности или неплатежеспособности организации. С целью реализации указанной нормы разработан законопроект, предполагающий внесение изменений в ст. 855 Гражданского кодекса Российской Федерации и предусматривающий установление преимущественного удовлетворения требований по перечислению (выдаче) денежных средств для оплаты труда работников перед требованиями по уплате налогов и сборов в федеральные бюджеты.

Другой тенденцией в социально-экономической сфере современного российского общества является высокий разрыв в заработной плате между работниками, при этом не обусловленный увеличением производительности труда. Для решения этой проблемы соглашением предусмотрены меры по ликвидации высокой дифференциации заработной платы. В частности, в государственном секторе предпринято обязательное установление предельных размеров соотношений между среднемесячной заработной платой руководителей и нижестоящих сотрудников государственных и муниципальных, государственных внебюджетных, территориальных учреждений. Так, с целью снижения дифференциации в уровне заработной платы в Белгородской области обеспечен предельный уровень соотношения заработной платы руководителей казенных, бюджетных учреждений и средней заработной платы работников данных учреждений в кратности от 1 до 5 [15, с. 40].

В отношении работников других организаций в соглашении предлагается рассматривать «вопросы дифференциации и прозрачности заработной платы различных категорий работников, включая административно-управленческий персонал, в государственных корпорациях и на пред-

приятных с преобладающим государственным участием и содействовать распространению практики раскрытия информации о заработной плате различных категорий работников в негосударственном секторе экономики» на основе учета сложности труда и уровня квалификации [16].

В современном российском обществе приобретает актуальность проблема формирования нового слоя населения – работающих бедных. С целью решения этой проблемы соглашением предусмотрен анализ динамики реальных заработных плат с целью дальнейшей проработки мер путем повышения уровня доходов наименее оплачиваемых категорий работающих, а также развития профессиональной и территориальной мобильности рабочей силы, социальной защиты социально уязвимых категорий граждан и совершенствования системы нестандартных форм занятости [17]. Разработкой и обеспечением реализации этих обязательств занимаются 7 соответствующих профильных рабочих групп Российской трехсторонней комиссии (РТК). В их состав входят как члены РТК, так и приглашенные эксперты – представители профессиональных и научных сообществ, специалисты в сфере трудового законодательства.

По мнению сторон, уровень квалификации человека является одним из определяющих факторов его конкурентоспособности на рынке труда. В этой связи приняты меры по дальнейшему развитию национальной системы квалификаций, в том числе на основе активного внедрения профессиональных стандартов, модернизации системы профессионального образования, системы независимой оценки квалификаций.

Также для развития рынка труда и содействия занятости населения предусмотрено создание достойных рабочих мест путем модернизации механизма социальной поддержки граждан, потерявших работу, расширения возможностей трудоустройства граждан, испытывающих трудности в поиске работы, в том числе молодежи, женщин, имеющих несовершеннолетних детей, лиц с ограниченными физическими возможностями, без оформления трудовых отношений [18].

Безусловно, меры, отраженные в документе, не решают все имеющиеся социальные проблемы. Однако подобное соглашение, основанное на диалоге между государственной властью, бизнесом и профсоюзами, позволяет поддерживать баланс интересов сторон при поиске эффективных путей решения возникающих проблем перед развивающимся обществом.

Совместные конструктивные усилия сторон социального партнерства в части обеспечения работоспособных механизмов в социальных, экономических, правовых вопросах, например поддержки достойного уровня дохода, обеспечении социальной инфраструктуры, создании новых рабочих мест, создают условия, сдерживающие возникновение различных форм социальной дифференциации.

Таким образом, социальное партнерство остается перспективным инструментом изменений в обществе, при этом важным фактором устойчивости системы социального партнерства является высокий уровень развития институтов социального партнерства.

Ссылки:

1. Цит. по: Красин Ю.А. Социальное неравенство как политическая проблема // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2007. № 2. С. 83–91.
2. Лившиц В.Н. Бедность и неравенство доходов населения в России и за рубежом : научный доклад. М., 2017 52 с.
3. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – ноябрь 2018 г. / под ред. Т.М. Малевой. М., 2018. 68 с.
4. Красин Ю.А. Указ. соч. С. 87.
5. Вместе или порознь? Социальные противоречия в современной России [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2016. 15 нояб. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=460> (дата обращения: 22.09.2019).
6. Тревожащие проблемы [Электронный ресурс] // Левада-центр. 2019. 6 сент. URL: <http://www.levada.ru/2018/09/06/trevozhashhie-problemy/> (дата обращения: 22.09.2019).
7. Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения и основные показатели социально-экономической дифференциации, динамические ряды [Электронный ресурс] // Росстат. URL: <https://www.gks.ru/folder/13397/> (дата обращения: 22.09.2019).
8. Там же.
9. Ежемесячный мониторинг ...
10. Матвеева А.И. Социальное партнерство: цель или средство. Казань, 2016. 180 с.
11. Ситникова В.В. Социальное партнерство в Амурской области. Благовещенск, 2009. 108 с.
12. Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2018–2020 годы [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Реализация социального партнерства на региональном уровне: опыт, проблемы, перспективы / науч. ред. А.С. Запесоцкий. СПб., 2018. 128 с.
14. Там же. С. 62.
15. Там же. С. 40.
16. Генеральное соглашение ...
17. Там же.
18. Там же.

References:

- Krasin, YuA 2007, 'Social Inequality as a Political Problem', *Zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki "Politia. Analiz. Hronika. Prognoz"*, no. 2, pp. 83-91, (in Russian).
- Livshits, VN 2017, *Poverty and Income Inequality in Russia and Abroad*, Moscow, 52 p., (in Russian).
- Maleva, TM 2018, 'Monthly Monitoring of the Socio-Economic Situation and Well-Being of the Population: 2015 – November 2018', *Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoy sluzhbi pri Presidente Rossiyskoy Federatsii*, 68 p., (in Russian).
- Matveeva, AI 2016, *Social Partnership: Goal or Means*, Kazan, 180 p., (in Russian).
- Sitnikova, VV 2009, *Social Partnership in the Amur Region*, Blagoveshchensk, 108 p., (in Russian).
- Zapesotsky, AS 2018, *Implementation of Social Partnership at the Regional Level: Experience, Problems, Prospects*, St. Petersburg, 128 p., (in Russian).

Редактор: Смирнова Светлана Леонидовна
Переводчик: Дубина Юлия Юрьевна